

Бай Е прищурилась, с подозрением глядя на эту замышляющую недоброе Белую Магию, и не понимала, какого чёрта та снова творит:

— Нин Нин, не могла бы ты перестать внезапно менять манеру речи? Звучит отвратительно.

— Ни за что, это ради выражения моей глубочайшей любви и уважения к вам.

Видя, как Нин Нин с чистой совестью прикидывается дурочкой, Бай Е даже не стала с ней спорить и просто решила уйти первой, чтобы заняться сбором трофеев.

Проводив Бай Е взглядом, Нин Нин присела на корточки и посмотрела на до смерти перепуганную девочку рядом с ней.

Та была худой, с тусклыми волосами — угнетенная, изможденная донельзя картина человека, сломленного тяготами жизни.

Но Нин Нин, повидавшая на своем веку немало людей в этой масляной ванне похоти, сразу поняла: эта малышка — прирожденная красавица.

Хм, слюнки потекли.

Тогда она возьмет это побочное задание и поможет ей.

Испытав нездоровый интерес и одновременно поддавшись своей страсти к коллекционированию, Нин Нин решила сунуть нос в чужие дела и принялась махать рукой перед глазами девочки:

— Алло? Ты в порядке? Можешь прийти в себя?

— ...Можно воскреснуть? Отлично, обязательно нужно воскреснуть...

Но девочка, казалось, вовсе не замечала руку Нин Нин, лишь безумно и тихо повторяя слова Бай Е.

Ее некогда ясные светло-карие глаза теперь пусто отражали слабый свет с вершины пещеры, словно ее душа все еще была заперта в той жуткой паутине.

Прошло полминуты, прежде чем зрачки девушки с пепельными волосами сузились и рассудок резко вернулся к ней; ее тело затряслось, будто от укола невидимой иглой.

Сначала она посмотрела на обеспокоенное лицо Нин Нин, находившееся совсем близко, а

затем испуганным взглядом обвела окрестности:

— Гигантский паук повержен, вокруг варварски разорваны куски паутины, а вдалеке Бай Е как раз забирает тела ее погибших товарищей.

— Ох...!

Сдавленный всхлип вырвался из ее горла, и слезы покатались крупными градинами, точно оборванные бусы, смешиваясь с пылью и обрывками паутины на лице и оставляя грязные дорожки.

— Простите, простите! Э-это все из-за меня...

Голос девочки был хриплым и надломленным, с тяжелым носовым оттенком и неукротимым чувством вины:

— В-все это моя вина... Это я такая никчемная...

Она изо всех сил попыталась приподняться, но силы ее уже покинули, так что ей оставалось лишь полулежать, прислонившись к каменной стене, и судорожно сжимать подол своей испачканной мантии так сильно, что костяшки пальцев побелели.

Заметив, что состояние девочки не в порядке, Нин Нин торопливо протянула руку, обхватила ее хрупкое запястье и успокоила:

— Так, не спеши плавать в слезах, что только что произошло?

— М-мы только вошли... и этот паук сразу же напал, перебив всех.

— И все из-за того, что я такая никчемная, не могу толком применить даже простейшее исцеляющее заклинание, из-за этого все погибли...

— Подожди, остановись, перестань думать об этих ужасных вещах. Кем ты приходишься остальным членам отряда?

— Я-я зарегистрировалась как авантюристка-стажерка только в прошлом месяце, я Белый Маг...

Всхлипывая, девочка выложила всю свою историю, причем в ее словах сквозило такое самобичевание, что звучало оно неестественно гладко:

— Меня зовут Сюэ Ли, месяц назад я приехала в Город Тати, и это старшие сказали, что в отряде не хватает людей, и приняли меня... Хотя, хоть я вечно доставляла им проблемы, они никогда от меня не отмахивались...

Нин Нин нахмурилась и продолжила мягко и ненавязчиво вытягивать из Сюэ Ли информацию:

— Ты вечно доставляла им проблемы? Можешь привести примеры?

Сюэ Ли кивнула и принялась методично перечислять:

— Я хожу медленно и торможу продвижение отряда; лечебные чары даются мне плохо, никакой помощи от меня нет; к тому же я вечно ранюсь, и на меня уходит куча денег... Расходы на лекарства старшие тоже оплачивали за меня. Они говорили, что я могу отдавать долг постепенно и спешить некуда...

— Сколько ты им задолжала? — продолжала допытываться Нин Нин.

Сюэ Ли опустила голову, помрачнев:

— Тысячу золотых монет.

Услышав эту цифру, Нин Нин наконец окончательно убедилась в своих догадках.

Она больше не стала разговаривать с Сюэ Ли, а просто молча поднялась на ноги и стала ждать, пока Бай Е закончит собирать трупы.

Вскоре Бай Е собрала тела тех троих вместе и оттащила к входу в пещеру.

Бросив косой взгляд на Сюэ Ли, которая все еще сидела на земле и плакала, Нин Нин поманила Бай Е рукой и беззвучно одними губами произнесла:

— Подойди, нужно кое о чем поговорить.

Бай Е тоже взглянула на Сюэ Ли, чуть кивнула и последовала за Нин Нин в сторону.

— Я только что выяснила обстановку у этой малышки, и вот что она говорит...

Нин Нин пересказала Бай Е то, что только что услышала от Сюэ Ли. Та нахмурилась и тихо спросила:

— Ты хочешь сказать, что эти трое мужчин на самом деле хорошие люди?

Нин Нин тут же наградила ее презрительным взглядом:

— Хорошие люди? Капитан, вы что, с дуба рухнули? Какой нормальный авантюрист возьмет в отряд неопытного новичка-лекаря? Какой нормальный авантюрист потратит на лечение пары царапин тысячу золотых за жалкий месяц?

— Это же чистой воды мошенничество и пользование неопытностью новичка!

— Вот оно как. — Бай Е только теперь все поняла и кивнула. — Тогда, Нин Нин, пожалуйста, воскреси тех троих.

— Я как раз хотела спросить: зачем тебе их воскрешать?

— Конечно же, чтобы заявить об их преступлениях и предать справедливому суду! Как им позволить так легко отделаться и умереть? — ответила Бай Е.

— Боюсь, не выйдет, у нас нет доказательств. — Нин Нин покачала головой.

— Разве свидетельских показаний Сюэ Ли не хватит?

— В этом-то и главная сложность. Эту девочку по имени Сюэ Ли подвергли жесточайшему психологическому насилию, и с огромной вероятностью она встанет на сторону обидчиков.

— Что еще за психологическое насилие? — переспросила Бай Е, копируя интонации Нин Нин.

— И я не понимаю, с чего бы ей защищать шайку мошенников?

— Это же Стокгольмский синдром.

— Короче говоря, если вывалить правду на девочку прямо сейчас, она не только не скажет спасибо, но и станет яростно спорить, защищать тех троих жуликов и еще уверять, что готова пахать на них до седьмого пота, лишь бы воскресить.

Бай Е ничего не поняла и покачала головой, выражая крайнее недоверие:

— Быть такого не может.

— Сама пойдешь и проверишь. — Нин Нин пожала плечами.

Хоть у Бай Е и было сильное чувство справедливости, жизненного опыта ей явно не хватало, а упрямства в характере было через край — сама она ни за что не свернет в сторону.

Таких людей не переубедишь словами, им нужно лично столкнуться с отчаянием.

Пока лбом о стену не стукнется — не повернет назад.

Подумав об этом, Нин Нин проводила взглядом скептически настроенную Бай Е, наблюдая, как та подошла к Сюэ Ли, присела рядом и завязала разговор.

Вскоре до ушей Нин Нин долетел гневный голос Сюэ Ли:

— ...Не смейте клеветать на старших! Они мои благодетели, и хоть вы спасли мне жизнь, я никогда не позволю вам говорить такое!

Какая же послушная и забитая девочка, промыли ей мозги на славу.

Сразу после этого поникшая Бай Е вернулась с побежденным видом и уныло рухнула на землю:

— Ты была права, Нин Нин, она ничего не хочет слышать.

— Я ей толковала, что ее обманули, что долг — это огромная сумма, что свитки воскрешения в Храме Святого Божества стоят безумно дорого... А она в ответ заявила, что готова даже продать себя, лишь бы воскресить этих мерзавцев и продолжить отрабатывать долг! Эх...

Оценив удрученный вид Бай Е, которая уже успела разочароваться в жизни, Нин Нин со вздохом покачала головой:

— Я же предупреждала... Впрочем, у меня есть один план.

Услышав, что у фонтанирующей безумными идеями Нин Нин созрел план, Бай Е тут же воодушевилась, выпрямилась, а ее глаза загорелись:

— Какой план?

— Только не кипятись. Этот способ точно приведет ее в чувство, но он не самый благородный. Если сможешь это принять, то будешь полностью подыгрывать мне до конца. Если нет — ну, тогда пусть судьба идет своим чередом.

— Принимаю! Говори, что от меня требуется?

Нин Нин изо всех сил постаралась сдержать судорожно ползущие вверх уголки губ.

Хе-хе, ну надо же, Бай Е и правда такая наивная.

Пара фраз — и ее уже удалось развести на помощь в обработке Сюэ Ли.

После того как Бай Е ушла, несолоно хлебавши, Сюэ Ли продолжала коленопреклоненно сидеть у тел троих старших товарищей, погруженная в хаос из мыслей:

— И что теперь делать... Та сильная старшая ведь спасла мне жизнь, а я из-за своего неумения держать язык за зубами разозлила ее...

— Но ведь трое старших — сущие ангелы, они не только терпели меня, бесполезную, но и заплатили такую кучу денег за мое лечение...

— Нет, даже будь она благодетельницей, я не позволю ей хулить старших!

Погруженная в собственный внутренний мир, Сюэ Ли совершенно не заметила приближающихся сзади шагов.

Только когда Нин Нин хлопнула ее по плечу, девочка опомнилась, с испуганным криком завалилась набок и обернулась:

— И-и-и-й! А-ай, напугали... Ой, это вы, старшие...

Увидев, что старшие наконец вернулись, Сюэ Ли сразу немного успокоилась.

Но стоило ей вспомнить недавние безумные слова темноволосой старшей, как она растерялась и предпочла просто промолчать.

К удивлению Сюэ Ли, ни та добросердечная старшая с короткими белыми волосами, ни прямолинейная длиноволосая брюнетка в этот раз не стали говорить ничего дурного о ее погибших товарищах.

Белокурая старшая остановилась прямо перед ней и сложила ладони вместе:

— Хакими нанбей луйдоу.

Следом за ней руки сложила и черноволосая старшая:

— Хакими нанбей люйдоу.

— ...Э? Ч-что это?

Сюэ Ли растерянно хлопала глазами, переводя взгляд с одной старшей на другую и не понимая, какое помрачение рассудка на них нашло.

Тогда белокурая старшая опустила руки и озарила ее лучезарной, теплой, как весенний ветерок, улыбкой:

— Девушка Сюэ Ли, я от всей души поздравляю тебя.

— Боги? Поздравляете?

— Именно так, поздравляю тебя с прохождением божественного испытания.

Белокурая старшая кивнула и, продолжая улыбаться, пояснила:

— Тебя не сломила постигшая тебя трагедия, ты осталась верна своему сердцу и смело возразила своей спасительнице. В глазах божества это самое ценное качество.

Сюэ Ли ошеломленно хлопала глазами, и большая часть враждебности в ее сердце рассеялась, оставив место лишь недоумению:

— Э? Возразила? Вы хотите сказать...

Белокурая старшая глубокомысленно кивнула:

— Все верно, те слова, что произнесла наша старшая Бай Е, вовсе не отражали ее истинных чувств — она просто пыталась всколыхнуть злобу в твоём сердце.

— Это было испытание, посланное тебе божеством. Теперь оно окончено.

— Поздравляю, твоя искренность тронула бога.

Однако Сюэ Ли все еще не оставляли сомнения:

— Но я же отчетливо помню, как в Храме Святого Божества говорили, будто бога можно растрогать исключительно щедрыми пожертвованиями золотом?

Белокурая старшая легко покачала головой и с улыбкой ответила:

— Мисс Сюэ Ли, божество, которому поклоняемся мы — вовсе не прогнивший и алчный ложный бог из Храма Святого Божества, а единственный истинный бог в этом мире!

— Он — бог истинной доброты и красоты, и имя ему — Бог Хакими!

С этими словами белокурая старшая вновь сложила ладони:

— Хакими нанбей люйдоу.

Черноволосая старшая последовала ее примеру:

— Хакими нанбей люйдоу.

Напуганная столь странным зрелищем, Сюэ Ли машинально тоже сложила руки и забормотала вслед за ними:

— ...Х-Хакими нанбей люйдоу?

— Совершенно верно. Такова священная мантра, прославляющая истину, добро и красоту нашего бога. Повторяй ее почаще, запомни крепко-накрепко!

— Д-да, хорошо.

Сюэ Ли торопливо закивала и продолжила слушать белокурую старшую:

— Твоя вера тронула бога, и мои уши услышали божественное откровение. Бог велел нам явить через тебя чудо...

— Воскрешение Мертвых!

Чистый белый свет вспыхнул в руках белокурой старшей, осветив пещеру ярче дневного солнца, после чего легким облачком взмыл в воздух и опустился на растерзанного пауком авантюриста.

Сюэ Ли с испугом и радостью увидела, что стоило лишь белому свету коснуться тела ее старшего товарища, как оно мгновенно срослось и восстановилось, а кожа постепенно приобрела здоровый цвет.

Это зрелище, полностью шедшее вразрез со здравым смыслом, заставило девочку замереть:

— Э-это и есть... божественное чудо?..

— Да, это божественное чудо.

Под сиянием белого света погибший авантюрист открыл глаза и медленно поднялся с земли...

— И-я-я-а-а-а!

Сюэ Ли издала пронзительный, нечеловеческий вопль отчаяния, отшатнулась назад, споткнулась о камни и рухнула на землю. Ее голос сорвался на плач:

— Ч-что происходит?!

Оказалось, что вставший на ноги авантюрист внезапно изменился до неузнаваемости.

Его кожа покрылась сетью трещин, лицо приобрело трупно-бледный синеватый оттенок, конечности неестественно вывернулись — он полностью превратился в жуткого, кошмарного мертвеца, жаждущего крови.

Превратившийся в зомби авантюрист издал зловещий хрип и бросился на лежащую на земле Сюэ Ли, но черноволосая старшая преградила ему путь одной рукой.

Увидев это, белокурая старшая изобразила крайнее изумление, немедленно рухнула на колени, раскинула руки к своду пещеры и закричала:

— Как такое возможно? Вы же сами разрешили явить чудо, о Бог Хакими, почему вы вдруг разгневались?

— Ах, о, я поняла, о мой бог... Мисс Сюэ Ли, бог говорит, что в их сердцах все еще живет злоба по отношению к тебе.

— Скажи мне честно, мисс Сюэ Ли, ты случайно не совершила чего-то такого, за что они могли на тебя обидеться?

Сюэ Ли охватил ужас. Она уставилась на демоническое лицо воскресшего старшего и замахала руками:

— Обидела старших? Я-я никогда в жизни!

— Тогда почему они затаили на тебя такую обиду?

— Обиду? М-может, потому, что я не только ни на что не годная и вечно все порчу, но из-за меня старшие еще и тратили деньги на мое лечение...

— Вот тут-то все и сходится.

Белокурая старшая снова зажгла в руках два белых огонька, которые полетели к двум остальным авантюристам.

Она повернулась к насмерть перепуганной Сюэ Ли и со строгим видом пояснила:

— Ты была должна им слишком многим и не успела вернуть долг, поэтому они затаили на тебя злобу.

— Но они же просто держали на меня обиду, почему они стали такими?

Сюэ Ли перевела взгляд на трех своих старших товарищей, превратившихся в жутких монстров, и продолжила допытываться.

— Бог Хакими — божество истины, добра и красоты, а те, в чьих сердцах живет злоба, не способны принять дар божественного чуда.

— Именно поэтому, даже получив благословение, они не смогли полностью воскреснуть и превратились в ходячих мертвецов с лицами злых духов.

— Т-тогда что же мне делать?

Глядя на перепуганную и растерянную Сюэ Ли, белокурая старшая тяжело вздохнула:

— Чудо уже свершилось, его не отменить. Дело сделано, мисс Сюэ Ли, оставь попытки исцелить их.

Сюэ Ли замерла, ошеломленно глядя на троих старших-мерзостных мертвецов, которые бездумно бродили туда-сюда по пещере, утратив всякий разум:

— Дело сделано... значит?

— ...Нет, я не могу с этим смириться!

Сюэ Ли вдруг сорвалась на крик, привлекая к себе удивленные взгляды обеих старших:

— Я искуплю вину перед старшими! Я своими руками возьму их убытки и развею их обиду!

— Я, Сюэ Ли, клянусь, что непременно верну старших в нормальное состояние!

Черноволосая старшая почему-то встревожилась.

Она протянула руку, желая дернуть белокурую старшую за рукав, но та лишь легонько отмахнулась:

— ...Вот как, ты приняла решение?

— Да! Даже если Бог Хакими разгневается, я не пожалею об этом!

— Хорошо. Пусть это и идет вразрез с правилами, я верю, что Бог Хакими поймет твоё чистосердечное намерение.

Белокурая старшая подошла к Сюэ Ли, крепко сжала её ладони, вскинула голову, с искренностью глядя ей в глаза, и ободрила:

— Тогда вперед! Заработай столько же денег, сколько ты им должна, и верни им.

— Вот увидишь: если после этого они не вернутся в норму, значит, это целиком и полностью вина самого бога.

Услышав, как белокурая старшая в открытую критикует Бога Хакими, Сюэ Ли широко распахнула глаза от изумления:

— Разве вы не преданная последовательница Бога Хакими?

Белокурая старшая покачала головой:

— Нет, боги тоже совершают ошибки. Нам, смертным последователям, не нужно ломать голову над тем, кто прав, а кто виноват — достаточно поступать по совести, чтобы смело и прямо идти по этому миру.

— Боги тоже совершают ошибки... Поступать по совести...

Сюэ Ли без конца повторяла эти слова, пробуя на вкус понятия, которые ей никогда не

доводилось слышать от жрецов в Храме Святого Божества.

Пусть они звучали непривычно, интуиция подсказывала Сюэ Ли: именно так и должен вести себя человек, верующий в доброе божество.

— Я поняла! Две старшие, я буду стараться изо всех сил! Я обязательно накоплю тысячу золотых монет как можно скорее, верну их старшим, чтобы они больше на меня не злились!

— Раз поняла, так ступай.

Белокурая старшая доброжелательно улыбнулась и указала на проход позади:

— Погляди-ка, твои старшие больше не сердятся, они непременно будут сопровождать тебя в приключениях и присмотрят за тем, как ты зарабатываешь деньги на компенсацию.

Смотря на трех мужчин, послушно стоявших на месте, Сюэ Ли наконец обрела душевное спокойствие и возбужденно кивнула:

— Да! Я все поняла, старшие, благодарю вас за наставления! Благодарю за божественный дар! Хакими нанбей люйдоу!

— Ступай, Хакими нанбей люйдоу.

Белокурая старшая легонько помахала Сюэ Ли на прощание, провожая взглядом девочку, которая скрылась в туннеле в сопровождении трех своих старших.

Звуки шагов в туннеле постепенно стихли. Белокурая старшая — Нин Нин — опустила руку и услышала, как стоявшая за ее спиной черноволосая старшая — Бай Е — подала голос:

— Нин Нин, все пошло совсем не так, как мы договаривались.

— Почему же не так? Я воскресила тех троих, превратила их в этих страшил и направила Сюэ Ли на путь истинный.

— Разве не прекрасно все получилось?

Бай Е указала пальцем в сторону исчезнувшей Сюэ Ли и продолжила:

— Разве ты не говорила, что когда та девчонка увидит, как тех парней разорвало на куски из-за перегрузки маной от твоих мощных усилений, она в ужасе сбежит от страха?

— Ладно бы ты еще мешала мне сказать ей правду, но зачем ты снова заставила ее идти горбатиться ради долгов?

Нин Нин потянула себя за воротник и слегка пожала плечами:

— Раз уж ей хочется отдавать долги, пускай отдает.

— В конце концов, пока я не сниму заклинание, те трое мужчин не смогут пошевелиться сами по себе, и деньги Сюэ Ли им все равно не достанутся.

— Тысяча золотых монет — сумма огромная, за пару лет не накопишь. Пока она будет горбатиться, она сама поймет, насколько нелепа эта цифра, и вполне естественно начнет сомневаться в этих так называемых старших.

— Она просто неопытна и стала жертвой обмана, а не дура.

Бай Е ошеломленно помолчала, а затем была вынуждена признать поражение:

— Ладно, с этим я еще могу смириться. Но у меня остался еще один вопрос.

— Какой?

— Что ты сделала с теми тремя мужиками? — спросила Бай Е. — Ты же Белый Маг, по идее, не должна владеть некромантией и прочей черной магией?

— Ой, да всё очень просто, — пояснила Нин Нин. — Сначала воскресила их, а потом наложила мощное белое заклинание Оковы Судьбы. Это вызвало перегрузку маны и разрыв тел на части, так что они не могут произнести ни слова, а их судьба оказалась силой привязана к магии и к самой Сюэ Ли — теперь они обязаны всюду таскаться следом за ней и защищать.

Уголки рта Нин Нин растянулись в зловещей усмешке, которая в полумраке пещеры выглядела пугающе жутко:

— Бай Е, ты ведь хотела, чтобы они понесли наказание?

— Вот я их и воскресила — теперь они маются в разорванных телах, терзаемые болью, не способны ни на что, и ни жить нормально не могут, ни умереть...

— Они так долго издевались над невинной девочкой, так что понести такую плату — вполне справедливо, не находишь?

Глядя на Нин Нин, принявшую странную позу и заливисто хохочущую с демоническим выражением лица, Бай Е тяжело вздохнула:

— Нин Нин, мне почему-то кажется, что ты страшнее тех троих мужиков.

— Ой, благодарю за комплимент.

— Я тебе не делаю комплиментов.

— Ага, я в курсе.

Проводив Сюэ Ли взглядом, Бай Е и Нин Нин вернулись обратно, собрали все пригодные материалы с туши гигантского паука и с чувством полного удовлетворения покинули рудник.

К тому же из-за проволочек с промыванием мозгов Сюэ Ли ушло немало времени.

Сюда-туда, и когда они наконец выбирались из шахты, солнце уже клонилось к закату.

— Интересно, те трое не начнут паниковать, если весь день нас не найдут?

Бай Е задрала голову к небу, поднесла палец к подбородку, а ее лицо помрачнело под стать закатным тучам.

<http://bllate.org/book/19733/1940404>